

Юйвэнь Тайцзи махнул рукой, и стражникипустили членов клана Ли Святого.

"Бегите, сейчас же!" крикнул Хуанфу Фэнъюнь. Только после этого они сорвались с места и бросились бежать. Однако некоторые пытались бежать в направлении Великого Барьера или в сторону Школы Меча Облачного Кузнеца. Остальным потребовалось немало усилий, чтобы оттащить их назад.

Трагическая правда заключалась в том, что у правителей Секты Великого Востока, клана Святого Ли, больше не было дома. Они даже не знали, куда бежать. Е Шаоцину оставалось только выиграть время, но Юйвэнь Тайцзи не дал ему этого сделать. Он призвал своих даотий Янфенда и Иньфенда и окружил его. В центре двух зверей Юйвэнь Тайцзи достал Большой Восточный Меч и медленно пошел к Е Шаоцину. Каждый его шаг сотрясал землю.

"Е Шаоцин, я всегда восхищался тобой, и даже сделал тебя старейшиной, чтобы ты поддерживал меня. Однако я не понимаю, почему ты решил выступить против меня. Неужели ты думал, что у тебя есть шанс?"

"Помочь тебе? Ты - безжалостное ничтожество, предавшее собственного брата! Нет такой низости, до которой ты не опустишься, чтобы достичь своих целей! Ты недостойн!" Е Шаоцин набросился на своего дракона.

Два таоти с ревом поднялись в небо и тоже бросились в атаку. Два сильнейших человека секты, обоим было за сорок, сцепились. Е Шаоцин уступал в бою, это был его единственный выход. Иначе в этот раз он потерял бы не только палец.

Бой на уровне святых зверей был далеко за пределами лиги большинства хранителей Великого Востока. Способности святых зверей покрывали поле боя. Способность Лазурного Пламенного Дракона, Гневный Пламенный Лотос, заставила гигантский лазурный лотос появиться в небе, словно слепящее солнце. Он покрыл все поле боя. В этот момент собрались бесчисленные грозные тучи.

"Намерение Меча Пустоты!" Е Шаоцин исполнил истинную форму способности с помощью своего святого звериного оружия, которое имело более двадцати небесных узоров, Лазурного Пламени Эмпирея. Противоток! Звездопад! Бесчисленные лучи вырвались из Лазурного Пламени Эмпирея, превратившись в тысячи огней меча.

Два таотея высвободили свои способности духов. Они собрались в единый поток инь и ян и погнали лазурный лотос назад, в итоге поглотив его целиком. Выражение лица Юйвэнь Тайцзи было холодным, как лед, в его руке сиял Великий Океанский Меч.

"Если бы у тебя был Большой Восточный Меч, ты бы смог противостоять мне! Но теперь я владею им! Я заставил себя не пролить ни слезинки во время Первобытной Борьбы, но сегодня я отомщу за Шенду!"

Он сказал, что у него нет слез. Теперь ничто не могло помешать ему разорвать мир на части.

"Ты не можешь бежать. Ты не можешь бежать". Он мог сказать, что Е Шаоцин не хотел вступать с ним в прямую конфронтацию. Но он никак не мог убежать, столкнувшись с высшей силой. "Умри!"

Безграничная ки меча собралась и образовала адскую клетку. Меч Гранд-Ориент ослепительно сиял, а черно-золотая ки меча проявлялась повсюду. Его удар сопровождался атаками связанных жизнью зверей.

С громким грохотом лотос Лазурнопламенного Дракона рассыпался. Меч перевесил чашу весов, и Е Шаоцин не смог удержаться. Даже с помощью Мириад, бесчисленные лазурные лезвия, появившиеся до этого, были либо поглощены Янгфенд Таоти, либо отражены ки меча Гранд-Ориент.

И Е Шаоцин, и его дракон были ужасно ранены. Юйвэнь Тайцзи выбил Эмпирей Лазурного Пламени из руки Е Шаоцина и сразу же выбил его из строя. В следующее мгновение он выхватил цепь и обмотал ею Е Шаоцина и его дракона, после чего повалил их на землю.

Он был настолько силен, что все наблюдавшие за ним дрожали от страха. Однако Юйвэнь Тайцзи, на удивление, не стал убивать Е Шаоцина, а решил заточить его в темницу. Что же он задумал? Как только он приземлился, он презрительно посмотрел на Е Шаоцина.

"Ты боишься смерти?"

"Боюсь. Я боюсь умереть от рук такого бесстыдника, как ты. Твой меч окрасит мою кровь!" Е Шаоцин был весь в порезах и едва мог двигаться благодаря цепи.

"Это Большой Восточный Меч, о котором ты говоришь!"

"В твоих руках это всего лишь оружие убийства!"

"Хаха, подумать только, ты насмехаешься над Великим Мечом. Честно говоря, эти старейшины бесхребетны и слишком стары. Мне кажется, будет жаль убивать тебя сегодня".

"И что? Что у тебя на уме?" Каждый раз, когда Юйвэнь Тайцзи говорил что-то подобное, он уже что-то планировал. Определенно, была причина, по которой он пощадил Е Шаоцина.

В этот момент Юйвэнь Тайцзи прижал меч к его шее. "Ну, Ли Тяньмин - чужак и не испытывает симпатии к клану Святого Ли, верно?"

"Что ты планируешь?" При упоминании Тяньмина у него возникло плохое предчувствие.

"Все просто. Ты думал, что я выманиваю тебя у клана Святого Ли. На самом деле, я выманивал Ли Тяньмина!" Он знал, что не может рассчитывать на то, что старейшины удержат Тяньмина в заточении. Но сможет ли он действительно уйти? В конце концов, Юйвэнь Тайцзи

действительно ненавидел убийцу своего сына. Он знал, что даже если он уничтожит клан святых Ли, Тяньмин может не появиться. Но все было бы иначе, если бы у него была Е Шаоцин, чью жизнь он теперь контролировал.

"Ли Тяньмин! Я знаю, что ты наблюдаешь. Будет ли твой хозяин жить или умрет, зависит от меня. Не кажется ли тебе это знакомым? Это похоже на то, как было с твоей сестрой, но теперь на ее месте Е Шаоцин. В прошлый раз я проиграл в этой игре. Поэтому я хотел бы спросить тебя, не хочешь ли ты обменять жизнь на жизнь еще раз!".

В прошлый раз Тяньмину удалось убить Юйвэнь Шэнду в отчаянной борьбе за выживание, навсегда изменив статус-кво в секте. Но его возвращение Великого Меча позволило Юйвэнь Тайцзи снова подняться. На этот раз он хотел обменять жизнь Е Шаоцина на жизнь Тяньмина.

После смерти Юйвэнь Шэнду люди считали Юйвэнь Тайцзи холодным и бесчувственным из-за его спокойствия. Теперь же они знали, что он действительно переживал потерю сына.

"Как вы думаете, младший мастер секты появится?" Многие из них посмотрели на горы в окрестностях. Где он может прятаться? По крайней мере, еще несколько минут назад он должен был быть с Е Шаоцином.

Пожалуйста, не возвращайтесь, подумали Шангуань Цзиншу и другие старейшины. Но так ли это на самом деле?

"На этот раз он будет сражаться с Юйвэнь Тайцзи, а не с Юйвэнь Шэнду!"

"Если он появится, то Е Шаоцин может и не умрет, но точно погибнет".

"Такой молодой человек, как он, не осмелится на такое самоубийство".

"Именно так. Это самоубийство. Он пентабан, поэтому он все еще может вырасти и отомстить за Е Шаоцина".

"Он даже может вернуть себе Большой Восточный Меч и секту".

Так думало большинство людей. Не то чтобы они не верили, что у Тяньмина хватит смелости, но такой обмен был бы просто самоубийственным. Однако сейчас Тяньмин закрыл глаза. В мире тьмы он хотел спросить, стоит ли отказываться от шанса на спасение своих близких, обменивая свою жизнь на их жизнь.

Ответ был только один: он не мог. Он не мог, независимо от последствий - даже если бы это означало верную смерть. Как бы другие ни считали, что он гораздо ценнее Е Шаоцина, он смотрел на это иначе. Его чувства не были рационально обоснованы, да они и не нуждались в этом. Он долго думал и понял, что Е Шаоцин непременно умрет, если он не спустится туда. Однако был шанс, если он решит спуститься.

"Старший брат!" Цинъюй ухватился за него, но у него не хватило сил удержать его. И Тяньмин, и Е Шаоцин были слишком дороги ей.

Не говоря уже о том, что члены клана Е - Е Цин и Е Юйси, несомненно, чувствовали к Е Шаоцину больше, чем к семье. Тем не менее, им пришлось набраться храбрости, чтобы остановить Тяньмина и посмотреть, как Е Шаоцин умирает.

"Цинъюй, подожди, пока Линъэр вернется за мной". Он передал ей Любовь Линъэр.

"Старший брат!" Она покачала головой и прикусила губу.

"Не волнуйся! Я бессмертна. Юйвэнь Тайцзи не сможет меня убить".

Сказав это, он направился к Юйвэнь Тайцзи, совершая акт самоубийства. В нем не было ни малейшего намека на колебания. Люди могли бы назвать его идиотом за это, но он просто так прожил свою жизнь.

Когда он поднял голову, то увидел, что вокруг пика Фатепат собираются кровавые тучи. Когда все посмотрели на приближающегося самоубийцу с белыми волосами, по земле под ними пошли трещины.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2980692>